

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук Хабарова Артема Александровича о диссертации Ли Мань на тему «Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии “жизнь-смерть” в русском и китайском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация Ли Мань на тему «Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии “жизнь-смерть” в русском и китайском языках» является самостоятельной и оригинальной научно-квалификационной работой. С одной стороны, исследование посвящено комплексному анализу антиномии жизни и смерти на материале философских и лексикографических источников на русском и китайском языках, с другой, – интерпретации семантики лингвистических знаков, связанных с бинарностью «жизнь – смерть», а также устойчивых сочетаний с данными лексическими компонентами.

Рецензируемая диссертация выполнена преимущественно в русле антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике и развивает функционально-параметрический подходе к анализу лингвокультурной антиномии «жизнь-смерть» в семантическом, этимологическом, философском и национально-культурном аспектах. Вопросы, формирующие **объектно-предметное поле**, в рамках которого выдержано исследование Ли Мань, представляют непреходящий научный и практический интерес, проецируя фокус автора на антиномию жизни и смерти как на обобщение социального, политического, исторического, жизненного и религиозного опыта разных поколений, суммарно отражающих мировоззрение конкретного этноса.

Динамика кросс-культурного диалога между Россией и Китаем в цифровых реалиях современного информационного общества обуславливает тот факт, неизменно растут потребности в изучении ментальности наших народов, включая представления о феноменологической природы жизни и смерти, что предопределяет повышенную актуальность такого рода работ. Строясь вокруг этимологического анализа семантики традиционных и упрощенных китайских иероглифов с компонентами «жизнь» и «смерть» в компаративном сопоставлении с лексическими единицами русского языка, которые также овнешняют данные феномены, диссертация Ли Мань обладает упомянутым выше **высоким уровнем актуальности** и значимости. Синергия функционального и семантико-структурного видов анализа с сопутствующей параметризацией семантических подгрупп устойчивых антиномичных сочетаний на материале типологически полярных русского и китайского языков расценивается нами как очевидное достоинство этой работы, которая отражает тренды строительства российско-китайских отношений всеобъемлющего сотрудничества и стратегического взаимодействия в сферах языкового обучения и культурного обмена.

Фундаментальность работы проявилась и в ее теоретической основе, которую составляют труды известных отечественных языковедов и

когнитологов: Н.Н. Трубникова, Ж.В. Салалыкина, Н.Н. Васильева, А.М. Николаева, Р.И. Бравина, В.Н. Телии, Ф.Ф.Фортунатова, Н.М.Шанского, А.А.Шахматова, ряда передовых китайских специалистов по тематике изучения концептов «жизнь-смерть» – Ли Ся, Люй Сыци, Чэнь Цай и других видных теоретиков лингвистики. В ходе исследования диссертант также обращается к широкому кругу специалистов в разных областях гуманитарного знания, в кругу внимания которых находится изучение фразеологических единиц: А.М. Бабкин, И.В. Войцехович, Ю.А. Гвоздарев, В.П. Жуков, А.И. Молотков, С.В. Скоморохова, Сун Чжилань, Тао Мэнтин и многие другие. Теоретический базис диссертации обогащен обращением к эмпирической базе словарного и энциклопедического фонда на русском и китайском языках, в том числе к ряду электронных ресурсов (с. 197–204). На наш взгляд, заслуживает высокой оценки приобщение к работе серии приложений с обширным практическим багажом фразеологических единиц с их переводом, семантическими и сопоставительными характеристиками (с. 205–245).

Научная новизна диссертации также не вызывает сомнений и объясняется новаторской методологией исследования разноуровневых единиц антиномии «жизнь-смерть» в семантическом, этимологическом, философском и национально-культурном измерениях истории и быта русского и китайского этносов. В русле функционально-параметрического подхода автором **впервые** выявляются семантические компоненты, связанные с выражением жизни и смерти, подробно изучаются все особенности семантических подгрупп устойчивых сочетаний, составляющих данную лингвокультурную антиномию.

В междисциплинарном ключе автором успешно раскрыта исходная **гипотеза** о том, что иероглифические знаки 生 – «жизнь» и 死 – «смерть» обладают аутентичной семантической структурой, историческим и культурным контекстом. В работе активно использованы положения антропоцентрической парадигмы, комплексная методика дескрипции, сравнения, выявления когнитивных компонентов, изучения внеязыкового содержания фразеологизмов, лингвостатистических критериев верификации полученных результатов (с. 9–10).

Теоретическая значимость работы, по нашему мнению, преимущественно определяется раскрытием и углублением представлений о национально-культурной специфике, заключенной в языковом сознании носителей китайского и русского языков. Посредством системного анализа той идейно-понятийной основы, которая сложилась вокруг концептов жизни и смерти в цивилизационном контексте, Ли Мань придает новое методологическое наполнение отечественной теории лексической семантики, расширяет положения теоретической лексикографии и фразеологии. Теоретическую ценность работы, на наш взгляд, также дополняет манифестация автором метафорического и метонимического выражения смерти и жизни в китайском и русском языках на примере разных типов моделей (с. 103–154), что создает предпосылки для уточнения имеющихся

классификационных характеристик и параметров семантической интерпретации исследуемой автором лингвокультурной антиномии.

Практическая значимость диссертации определяется степенью ее информационной насыщенности. Очевидно, что в ходе сплошной выборки автором проделана большая поисковая работа по анализу, аннотированию и реферированию текстового материала на русском и китайском языках. Формулируемые в работе положения могут быть использованы в процессе подготовки лекций и создания учебно-методической литературы в рамках академических курсов по языкознанию, общей и частной теории перевода, лексикологии, паремиологии, а также в лексикографических практиках составления когнитивных словарей и вербально-ассоциативных баз данных.

Используемые автором **методы** лингвистического анализа и **объем** проанализированного языкового материала (774 устойчивых сочетания на русском и китайском языках с компонентами «жизнь» и «смерть», в том числе 633 на русском языке и 141 на китайском языке) нам представляются **достаточными** для решения поставленных перед исследованием задач, переводные примеры на иностранные языки выполнены грамотно и не вызывают вопросов к их достоверности.

Внутренняя сбалансированность диссертационного труда (введение, три главы, заключение, список литературы, 12 приложений), последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили автору сделать 5 (пять) **серьезных выводов**, выносимых на защиту. Считаю целесообразным сделать акцент на наиболее значимых из них:

– положение № 1, в котором указывается на наличие сходств и различий между культурными кодами в китайской и русской общностях, а также на предопределенность в выборе слова, номинирующего смерть, в привязке к традициям китайского общества (с. 13);

– положение № 2, в котором обращено внимание на осмысление антиномии жизни и смерти носителями китайского языка как повторяющегося цикла превращений, что объясняет функционирование в языке комичных и даже парадоксальных сочетаний по типу 死而不亡 «умереть, но не умереть (дословно – «умереть, но не сгинуть/не исчезнуть»)» (с. 13).

– положение № 3, где утверждается, что традиционная (сложная) и упрощенная формы китайских иероглифов «служат специфическим ключом к пониманию эволюции человеческого мышления и функционированию универсальных семантических категорий – понятий жизни и смерти у разных народов», а также обращается внимание на сходные ассоциативные переносы у носителей обеих лингвокультур (с. 13–14).

Основные выводы и концептуальные положения работы нам представляются достоверными, что продемонстрировано диссертантом в автореферате, полностью отражающем текст исследования, а также в 6 (шести) научных статьях и в докладах выступлений на нескольких научно-практических конференциях. В числе указанных нами научных статей и докладов 5 (пять) работ опубликованы в журналах, которые входят в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а один из этих журналов также индексируется в международной базе цитирования "Scopus". Считаем, что в научной печати диссертационное исследование Ли Мань **обозначено достаточно** и **апробировано** в полном соответствии с предъявляемыми требованиями.

Производя в целом благоприятное впечатление, диссертация не лишена ряда недочетов. К рецензируемой работе у нас возникли следующие **вопросы и замечания**:

1. У нас появились некоторые интерпретативные замечания к толкованиям отдельных графем и других элементов иероглифических знаков. В соответствии с отечественной (советской, далее – российской) китаеведческой традицией графема “月” трактуется как «мясо; плоть» либо как «Луна» (графемы отличаются по положению слева или справа в сложных знаках). Безусловно, в примерах на с. 82 из слов «упрощенная графика иероглифа 育 [юй] состоит из 云 [юнь] ‘облако’ и 月 [юе] ‘тело’» видно, что речь идет о человеческом теле. В данном случае, как и во всех остальных словарных примерах, приведенных во 2 и 3 главах работы, автору бы стоило дать отдельный комментарий о специфике словообразования в китайском языке, а также о механизмах частеречных переходов в рамках концепции позиционной морфологии.

При объяснении грамматических и стилистических особенностей приобретения китайскими морфемами новых коннотативных значений как на уровне приведенных в качестве примеров лексических единиц, уже давно вошедших в языковую узус, так на уровне словосочетаний/простых предложений, приобретших свойства прецедентного употребления, считаем необходимым в обозначить в работе ряд классификаций, например, со ссылкой на типологию сложных слов В.И. Горелова. Полагаем, что внедрение в категориально-понятийный аппарат работы характерных для китайского словообразования техник сложения (корневых) морфем, а также аффиксации, транспозиции, фонетического и семантического обособления, редупликации, морфемной контракции (где это было б уместно) смогло бы более объективно интерпретировать выявленные в диахронии процессы ре- и десемантизации изучаемых номинаций жизни и смерти. На наш взгляд, такой подход увеличил бы методологический потенциал исследования, а также показал бы дискурсогенные свойства описываемых единиц при их контекстуальном и прагматическом анализе.

2. В положении 4, выносимом на защиту, сказано: «...некоторые древние иероглифы смерти представляют собой идеограммы, в которых фонетическая часть иероглифических знаков передает звуковые ощущения» (с. 14). Заметим, что в соответствии с общепринятой мировой практикой у синологов подобная категория знаков считается фоноидеограммами, в которых один из элементов («ключ») передает примерное значение, а другой элемент («фонетик»), который может быть составным, – примерное звучание данного сложного иероглифического знака. В то же время, идеограммы как

тип знака формируют свое сводное значение на основе комбинации графем, входящих в их состав.

В классических учебниках по практическому курсу китайского языка, как правило, при подобной систематизации ссылаются на древнекитайских канонистов и лексикографов Сюй Шэня (许慎), Бань Гу (班固), Чжэн Чжуна (郑众) и др. Авторству первого, как считается, принадлежит известный толковый словарь «Шовэнь цзецзы» (说文解字), где письменные знаки китайского языка были окончательно классифицированы на следующие 6 категорий (六书): пиктограммы (象形字), идеограммы указательные (指事字), идеограммы составные (会意字), фоноидеограммы (形声字, более 80% лексики современного китайского языка), а также видоизмененные (转注字) и заимствованные (假借字) виды иероглифов. Полагаем, что в самой формулировке положения этот аспект стоило бы конкретизировать.

3. В тексте работы нами также был выявлен ряд грамматических и стилистических неточностей (ниже мы уже приводим корректный вариант этих случаев, при необходимости маркируя полужирным шрифтом):

- «ассоциирующиеся со смертью» (с. 14);
- «входящая в сборники» (с. 15);
- табуляция в предпоследнем абзаце снизу на с. 16;
- сопоставительный анализ **позволил обнаружить** (с. 17);
- лишняя точка с запятой после «иероглифические знаки» (с. 18);
- перенос кавычек после «в книге» (с. 20);
- неправильное оформление цитаты по КЭС (с. 20–21);
- не совсем корректная интерпретация изречения Сыма Цяня, которое потом цитировал Мао Цзэдун (“人固有一死，或重于泰山，或轻于鸿毛”): суть в том, что человек так или иначе, но все равно умрет, но вот смерть некоторых может быть либо весомей (значимей) горы Тайшань (за интересы трудового народа, например), а смерть некоторых – легче гусиного перышка (т.е. умерли бесславно, за пустое), смысл фразы в этом (с. 21);
- в отечественной традиции имя упомянутого древнекитайского философа в последнем абзаце – это традиционно Мэн Цзы (孟子), «Менций» - европейская транскрипция (с. 23);
- схему 1 (с. 26);
- перенос инициалов в имени А.М. Николаевой (с. 43);
- перенос на новую страницу заголовка о выводах к главе (с. 55);
- перенос на новую страницу начала таблицы (с. 73);
- «нерабочие» ссылки в постраничных сносках (сс. 111, 117);
- правый столбец в таблицах приложений 1-5, название: «семантика устойчивого значения» (сс. 205-211).

Стоит заметить, что замечания не носят концептуального характера и касаются обычных издержек в стремлениях автора создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования.

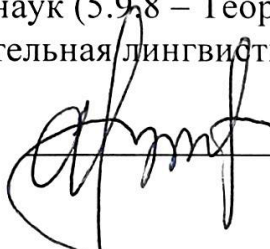
Заключение. Диссертационное исследование Ли Мань на тему «Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии “жизнь-смерть”

в русском и китайском языках» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи сопоставительного исследования антинормии жизни и смерти на материале философских и лексикографических источников русского и китайского языков и семантики лингвистических знаков «жизнь – смерть», а также устойчивых сочетаний с лексическими компонентами «жизнь» и «смерть», имеющей важное значение для теоретических и прикладных отраслей отечественной и зарубежной лингвистики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ли Мань, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

заместитель начальника кафедры языков и культуры народов СНГ и России
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор филологических наук (5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика)

« 5 » ноября 2024 г.

ХАБАРОВ Артем Александрович

Контактные данные:

Телефон: 8(495) 699-08-16

E-mail: vu-nu@mil.ru

Адрес места работы:

123001, г. Москва, ул. Большая Садовая д.14

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»

Министерства обороны Российской Федерации

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработкой не возражаю.

Подпись Хабарова А.А. удостоверяю:

